

Анатолий Быков обратился в суд по факту снятия его с выборов

Скандально известный красноярский политик Анатолий Быков подал заявление в суд по факту решения Избирательной комиссии Красноярского края об исключении его из списка кандидатов в депутаты Законодательного собрания.

Красноярский краевой суд

Административный истец: Быков Анатолий Петрович,

17 января 1960 года рождения,

Представитель административного истца:

Елизарьева Любовь Петровна,

Административный ответчик: Избирательная комиссия

Красноярского края,

место нахождения: 660009, г. Красноярск, пр. Мира, 110

(т.(391)249-30-61, факс: 249-36-59,

Электронная почта: mailbox@iksrf24.ru)

Административное исковое заявление

20 июля 2016 года решением Избирательной комиссии Красноярского края № 199/2045-6 я, Быков Анатолий Петрович, был исключен из краевого Списка кандидатов, выдвинутого Избирательным объединением «Красноярское региональное отделение политической партии «ПАТРИОТЫ РОССИИ», в регистрации мне в качестве кандидата в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва было отказано со ссылкой на отсутствие у меня пассивного избирательного права.

Данным решением нарушено мое конституционное право: право быть избранным в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ.

С названным решением не согласен по следующим мотивам.

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950г.), которая ратифицирована Россией в 1998 году, является согласно ч.3 ст.15 Конституции РФ составной частью правовой системы России и имеет приоритет перед действующими на территории РФ законами: в случае, если ею установлены иные правила, чем действующим в РФ законом, применяются правила данной Конвенции.

Как отметил Конституционный Суд РФ в постановлении №20-П от 10.10.2013 "По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова", статья 3 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющая право на свободные выборы, в ее

истолковании Европейским Судом по правам человека не позволяет государству устанавливать такие ограничения, которые нарушали бы саму суть данного права и лишали бы его эффективности;

вводимые ограничения - имея в виду, что они устанавливаются лишь для достижения законной цели и что используемые средства не являются несоразмерными, - не должны препятствовать свободному волеизъявлению народа при выборе законодательной власти, т.е. призваны отражать, а не блокировать стремление к поддержанию целостности и эффективности процедуры выборов, направленной на определение воли народа посредством всеобщего избирательного права;

любое отступление от принципа всеобщего избирательного права несет риск подорвать демократическую действенность законодательной власти, а потому исключение из избирательного процесса каких-либо категорий или групп населения должно соответствовать основополагающим целям статьи 3 Протокола N 1 к Конвенции (постановления от 2 марта 1987 года по делу "Матье-Мозн и Клерфейт (Mathieu-Mohin and Clerfayt) против Бельгии", пункт 52; от 6 октября 2005 года по делу "Херст (Hirst) против Соединенного Королевства" (N 2), пункт 62; от 8 апреля 2010 года по делу "Фродль (Frodl) против Австрии", пункт 24; от 6 января 2011 года по делу "Паксас (Paksas) против Литвы", пункт 96; от 22 мая 2012 года по делу "Скоппола (Scoppola) против Италии" (N 3), пункт 84).

По мнению Европейского Суда по правам человека, соразмерность ограничения пассивного избирательного права осужденных обеспечивается его дифференциацией (в зависимости от характера и категории преступления и назначенного наказания) и, что особенно важно, индивидуальным (неавтоматическим) применением, т.е. с учетом обстоятельств конкретного дела и личности осужденного; автоматическое же и недифференцированное лишение избирательных прав группы лиц независимо от срока наказания, характера или тяжести совершенного правонарушения и личных обстоятельств несовместимо со статьей 3 Протокола N 1 к Конвенции (постановления от 6 октября 2005 года по делу "Херст (Hirst) против Соединенного Королевства" (N 2), пункт 82; от 8 апреля 2010 года по делу "Фродль (Frodl) против Австрии", пункт 26; от 22 мая 2012 года по делу "Скоппола (Scoppola) против Италии" (N 3), пункты 96, 99, 102 и 106).

Однако установленное в Федеральном законе № 67-ФЗ от 12.06.2002 "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" ограничение пассивного избирательного права в зависимости только от категории преступления, является «автоматическим» последствием приговора и не обеспечивает соразмерности характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности осужденного, что противоречит смыслу статей 19 (части 1 и 2), 32 (части 2 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи со статьей 3 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, при разрешении данного спора, по нашему мнению, Суду необходимо применить нормы Конвенции (в ее официальном судебном истолковании), обязывающие ее участников при решении вопросов, связанных с ограничением пассивного избирательного права, обеспечить соразмерность таких ограничений характеристикам преступления и наказания и личности гражданина.

2. Кроме того, в названном выше постановлении №20-П от 10.10.2013 г. Конституционный Суд РФ сформулировал ряд правовых позиций относительно разумности и соразмерности ограничений конституционного права быть избранным, задающий конституционные пределы истолкования законодательно установленных ограничений.

Так, Конституционный Суд РФ, оценивая ранее действовавшую норму федерального закона о бессрочном лишении пассивного избирательного права лиц, ранее судимых за тяжкие и особо тяжкие преступления, как очевидное антиконституционное положение, указывает на то, как именно она должна быть изменена для приведения ее содержания в соответствие с Конституцией РФ, международными договорами и общепризнанными принципами и нормами международного права, а именно:

1) отменить бессрочность;

2) ввести дифференциацию в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и обстоятельств совершения и личности осужденного;

3. не допускается связывать ограничения пассивного избирательного права исключительно с категорией преступления (тяжкие, особо тяжкие);

4) принять во внимание, какое именно наказание назначено – реальное лишение свободы или условное осуждение;

5) по общему правилу, сроки вводимых ограничений пассивного избирательного права, должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости;

6) в исключительных случаях за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления могут вводиться ограничения и на более продолжительные сроки с соблюдением конституционных критериев соразмерности и необходимости.

Федеральным законодателем выполнено только одно (первое) требование Конституционного Суда РФ из выше перечисленного. По остальным пунктам он поступил наоборот:

1) никакой дифференциации, напротив, ограничения связано исключительно с категорией преступления, что Конституционный Суд РФ оценил как нарушение принципа соразмерности;

2) не посчитался он и с тем, реальный или условный срок наказания установлен судом;

3) не в исключительных случаях и не для отдельных тяжких или особо тяжких преступлений – а для всех установил равные ограничения (10 и 15 лет соответственно);

4) общее правило о том, что ограничения должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, не использовано вовсе.

Таким образом, полагаем, что норма как была, так и осталась неконституционной, поскольку не отвечает как принципам соразмерности, разумности, справедливости – общепризнанным принципам международного права, так и Европейской Конвенции, которые подлежат применению в силу Конституции РФ.

Действующая редакция пп «а.2» п.3.2 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" («не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости») допускает применение единого для всех случаев срока ограничения пассивного избирательного права без какой-либо дифференциации и очевидно противоречит изложенным правовым позициям Конституционного Суда РФ и положениям Конвенции.

В такой ситуации с силу прямого действия Конституции РФ указанные законоположения подлежат применению с учетом сформулированных Конституционным Судом РФ правовых позиций о соразмерности и индивидуализации ограничений применительно к конкретному преступлению и личности гражданина.

3. Разрешая вопрос о соразмерности ограничений, на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в названном выше постановлении №20-П от 10.10.2013 г. (п.3 и 4 мотивировочной части), следует соотносить примененное Избирательной комиссией Красноярского края ограничение с обстоятельствами вмененного мне преступления и назначенного наказания.

Так, Избирательная комиссия Красноярского края, принимая решение, полагала, что ко мне должно быть применено максимальное ограничение, установленное в пп «а.2» п.3.2 ст.4 Федерального закона от 12.06.2002 г. №67-ФЗ, - 15 лет с момента снятия (погашения) судимости.

С таким выводом я категорически не согласен. Приговором от 19 июня 2002 года мне было назначено наказание в виде 6,5 лет лишения свободы условно при максимальном наказании по вмененному преступлению 20 лет лишения свободы с последующим периодом судимости в 10 лет.

20 апреля 2005 года решением Суда я был освобожден от наказания со снятием судимости. Таким образом, фактическое наказание составило менее 3-х лет условно.

Соразмерное (с учетом характера преступления и меры наказания) ограничение пассивного избирательного права при таких обстоятельствах, по нашему убеждению, не может превышать половины указанного в пп «а» п.3.2 ст.4 Федерального закона №67-ФЗ срока ограничения, который применительно к данной ситуации давно истек.

4. Разрешая данное дело, следует также иметь в виду:

Ограничение пассивного избирательного права и, соответственно, запрет занимать выборные публичные должности для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти, преследует

конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка, предупреждения криминализации власти. Как справедливо отмечает Конституционный Суд РФ, правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Соответственно, установленные федеральным законом ограничения, формально (по букве закона) выходящие за рамки указанных целей, должны быть истолкованы правоприменителем как недопустимые.

Я был обвинен в соучастии в покушении на убийство, при этом предполагаемый исполнитель преступления к уголовной ответственности не привлекался;

Фактически отсутствовало само событие покушения на убийство, поскольку никаких действий, направленных на причинение потерпевшему смерти, исполнитель не предпринимал и вообще отсутствовал в месте «покушения». По-существу, имела место «имитация покушения» правоохранительными органами, в которой принимал участие только «потерпевший».

Уголовное дело в отношении меня, являвшегося в тот период депутатом Законодательного Собрания Красноярского края, было передано в суд без согласия законодательного органа, членом которого я являлся, и в нарушение действовавших на тот момент норм о депутатской неприкосновенности.

Надзорная инстанция изменила приговор от 19 июня 2002 г. и определение суда кассационной инстанции от 1 октября 2002 г., признав меня виновным в «подстрекательстве к совершению преступления», несмотря на то, что следствие вменяло мне роль «заказчика».

Процессуальные действия по этому делу, включая вынесение приговора, были совершены с рядом нарушений Конвенции, которые были выявлены Европейским Судом по правам человека (постановление по делу "Быков (Вуков) против Российской Федерации" от 10 марта 2009).

Наконец, об отсутствии общественной опасности данного «преступления» свидетельствовало само наказание, назначенное в виде условного осуждения и последовавшее менее, чем через 3 года освобождение от наказания и снятие судимости.

В такой ситуации (неочевидность самого преступления, признание судом невысокой общественной опасности, судя по наказанию и освобождению от него, ограничение пассивного избирательного права лица, получавшего свой мандат на выборах 5 раз, в том числе после осуждения - трижды, выглядит вопиюще несоразмерным и несправедливым.

Такое ограничение умаляет не только мои конституционные избирательные права как гражданина РФ, но и моих избирателей. Оно не согласуется с заявленной Конституционным Судом РФ целью обеспечить легитимность власти, основанной на доверии общества и охранять ее от криминализации, но, напротив, подрывает доверие к закону и процедурам формирования власти посредством выборов, поскольку допускает лишение возможности выступать народным представителем лицо, многократно получавшее доверие избирателей.

С учетом изложенного, руководствуясь ч.4 ст. 15, ст.ст.239, 240, 244 КАС РФ,

ПРОШУ

1. Пункт 1 Решения Избирательной комиссии Красноярского края № 199/2045-6 от 20 июля 2016 года в части исключения Быкова Анатолия Петровича из заверенного краевого Списка кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва, выдвинутого Избирательным объединением «Красноярское региональное отделение политической партии «ПАТРИОТЫ РОССИИ» (общекраевая часть, № 1), признать незаконным.
2. Обязать Избирательную комиссию Красноярского края зарегистрировать Быкова Анатолия Петровича кандидатом в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края третьего созыва в составе краевого Списка кандидатов.

Приложение:

- 1) Копия административного искового заявления с отметкой о получении административным ответчиком копии заявления на 7 л;
- 2) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины на 1 л.
- 3) решение Избирательной комиссии Красноярского края от 20 июля 2016 г. № 199/2045-6 на 14 л.
4. Копия нотариальной доверенности, удостоверяющая полномочия представителя административного истца на 1 л.;
5. Копия диплома о высшем юридическом образовании представителя административного истца на 1 л.
6. Копия свидетельства о заключении брака представителя административного истца на 1 л.

(А.П. Быков)

21 июля 2016 года

[Новости Красноярского края - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Максим Бакулев © Babr24.com ПОЛИТИКА, КРАСНОЯРСК 👁 12033 25.07.2016, 23:32 📄 1201
URL: <https://babr24.com/?ADE=147494> Bytes: 15729 / 15201 [Версия для печати](#)

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:

krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3434** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)